

Главного судьи временно занимал Лафема, Генерал-инспектор артиллерии сказал Кардиналу, что он, Ламейре, знает человека, который даст за эту должность восемьсот тысяч ливров. «Не называйте мне его, — ответил Кардинал, — не иначе как оп вор».

Росиньоль

Гедек сдался бы на неделю позже, если бы не было перехвачено шифрованное письмо, в котором осажденные просили о помощи. Расшифровал его Росиньоль и ответил противнику посредством того же шифра от имени Кардинала-инфанта, что осажденным помочь невозможно и что им следует вступить в переговоры. Под Ларошелью Росиньоль также расшифровал письмо, которое приободрило Кардинала и подкрепило правильность его намерения.*

Этот Росиньоль был бедный малый родом из Альби и обладал неплохими способностями по части разгадывания шифров. Кардинал держал его при себе и ради того, чтобы наводить страх на людей, и еще для других надобностей. Он преуспел и стал теперь старшим ревизором Счетной палаты в Пуатье. Он сделался до того набожным, что даже бичевал себя. В 1653 году он получил четырнадцать тысяч экю — свой пенсиял за три года. Кардинал Мазарини решил, что он ему пригодится для шифров, хранимых в уме: ни он, ни кто другой не умели разгадывать их, разве только случайно; говорят, сам он за всю жизнь разгадал всего лишь один. В остальном Росиньоль был человеком более чем заурядным. Он просто-душно рассказывал кардиналу де Ришелье о почестях, которые ему, Росиньолью, оказывали в Альби: «Монсеньер, — говорил он, — они не смели подойти ко мне близко. Они смотрели на меня как на фаворита, я же держался с ними по-прежнему запросто. Все удивлялись моей учтивости». Кардинал на это лишь пожимал плечами, а когда Росиньоль вышел, сказал Демаре: «Пожалуйста, выведайте у него все толком». Демаре подходит к Росиньолью и говорит ему: «Вы давеча наговорили Монсеньеру всяких небывлиц». — «Упаси боже, — отвечает тот, — вовсе нет: я ему и половины не рассказал; но вот вам расскажу все». И тут же начинает врать безо всякого удержу. «Надобно, однако, — добавляет он, — рассказать вам, какие я острофы отшускал. Был там судья, который вроде и подступиться

* (Вторая редакция на полях:) Во время осады Ларошели покойный принц Апри де Конде, видя, как трудно разбираться в шифрованных письмах, вспомнил, что видел когда-то в Альби молодого человека, по имени Росиньоль, у которого был талант по этой части. Он сообщил о нем Кардиналу и тот вызвал его. Росиньоль сразу же разыскал Кардинала и сказал Его Высочайшему: «Надежда ларошельцев основана лишь на слухах. Они ждут помощи с моря; ее обещают им англичане». Кардинал весьма оценил эту науку и попытался, как только мог, внушить всем, что нет такого шифра, которого Росиньоль не разгадал бы. Это пошло ему на пользу, когда против него стали строить козни.